Таким образом, поправки к Конституции РФ [1], принятые в 2020 г. в части правового регулирования местного самоуправления, вызывают множество вопросов. Если буквально толковать поправки, внесенные в статьи 130 и 131 Конституции РФ [1], то можно прийти к выводу, что местное самоуправление стало частью единой вертикали публичной власти. В тоже время, законодательство, регулирующее местное самоуправление, практически не изменилось.

Безусловно, настоящее и эффективное самоуправление на местах в России не сложилось за прошедшие 30 лет, но и частью единой системы публичной власти формально также не стало. В связи с чем, вызывает недоумение текущий нормативно закрепленный статус местного самоуправления в России. С одной стороны, оно не является «самоуправлением», т.к. нормативно определяется его место в «единой системе публичной власти», а с другой – не является «властью» как таковой, так как в перечне вопросов местного значения нет властных полномочий, а лишь вопросы «непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования».

В связи с изложенным, нужно сделать вывод, что внесенные поправки в Конституцию РФ [1], регулирующие местное самоуправление, подготовлены с нарушением правил юридической техники, что для текста Конституции РФ [1] является недопустимым. Возможно, для выявления истинного значения новых положений в дальнейшем потребуются толкование Конституционного Суда РФ, но на сегодняшний день перед учеными-конституционалистами стоит серьезная проблема разумного объяснения и концептуального обоснования существующего статуса местного самоуправления и его места в «единой системе публичной власти».

1. Конституция Российской Федерации // Справочная правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс] (дата обращения – 30.05.2021 г.).
2. Федеральный закон РФ «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления» от 11.04.1998 № 55-ФЗ // Справочная правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс] (дата обращения – 30.05.2021 г.).
3. Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // Справочная правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс] (дата обращения – 30.08.2021 г.).
4. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Справочная правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс] (дата обращения – 30.08.2021 г.).
5. Кузякин Ю.П. Муниципальное право Российской Федерации: учебник/ Ю.П. Кузякин, С.В. Кузякин. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019.

Бредихин А.Л., Фомичев С.М.

Объект преступления: теоретический взгляд

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-113

Аннотация

В настоящей статье автор рассматривает вопрос о понятии объекта преступления. Он отмечает, что впервые данный вопрос начал широко разрабатываться в советской юриспруденции, что оказало большое влияние на объект преступления. Автор приводит различные точки зрения на понятие объекта преступления современных исследователей и дает собственное понятие.

Ключевые слова: преступление, объект преступления, общественные отношения, государственные интересы, уголовный кодекс.

Abstract

In this article, the author examines the issue of the concept of the object of a crime. He notes that for the first time this issue began to be widely developed in Soviet jurisprudence, which had a

great impact on the object of the crime. The author gives various points of view on the concept of the object of a crime of modern researchers and gives his own concept.

Keywords: crime, object of crime, public relations, state interests, criminal code.

Категория «объект преступления» имеет большое значение для правопонимания в целом, так как юридическая ответственность во всех своих проявлениях, зиждется на уголовно правовой модели. Кроме того, в рамках курса по теории государства и права раздел, посвященный правонарушению по сути является проекцией уголовно-правового учения.

В дореволюционной российской науке этот вопрос затрагивался не так часто, тем не менее, например, Н.С. Таганцев определял, что «объектом преступления всегда является юридическая норма в ее реальном бытии». Также он считал, что причинение вреда это только средство, а не сущность преступления [5, С. 47]. В целом досоветская правовая наука в этом вопросе опиралась по большей части на нормативизм и рассматривала объект правонарушения как посягательства на норму права (государственное установление).

Со становлением и развитием советского государства и права, о также развития советской юриспруденции, интерес к объекту преступления возрос, так как здесь затрагивались не только сугубо правовые, но и политические аспекты. Кроме того, если учитывать особый характер советского государства и его идеологических основ, признание, что преступление посягает на государством установленные нормы, было невозможным. Советское государство стремилось через социализм прийти к коммунизму, соответственно понятие объекта преступления должно было быть актуальным на любом этапе этого пути. Впрочем, нужно сделать поправку, что советские ученые определяли объект преступления именно для социалистического государства.

Постепенно в советском правопонимании, а конкретнее в уголовном праве, начинает формироваться концепция общественных отношений как объекта правонарушения. Как теория права того периода, так и уголовное законодательство были едины в этом вопросе. Так, уже «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» 1919 г. под преступлением понимали действие или бездействие, опасное для данной системы общественных отношений (статья 6), а наказания (по статье 7) обосновывались тем, что «власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей». Видимо сущность советского государства не позволяла признать, что преступление воздействует на государственный порядок, так как власть признавалась общественной по своей сути.

По большому счету «юридическая норма в ее реальном бытии» по Н.С. Таганцеву по своей сути означает, то же, что и общественные отношения в советской интерпретации. А именно, наличие определенного нормативного порядка – государственного или общественного.

Нужно оговориться, что речь идет об абстрактном понятии объекта преступления. Конкретные объекты (или непосредственные объекты, предметы) преступления должны определяться на основе общего понятия и не могут противоречить ему.

В этом контексте имеется концепция рассмотрения в качестве объектов преступления благ, предметов материального мира, прав и т.п., которым причиняется вред. Но еще советский ученый Н.И. Коржанский отмечал, что «преступление всегда направлено на изменение общественных отношений, а не посредством причинения вреда» [4, С. 19].

Подводя итог своему исследованию Н.И. Коржанский дает следующее понятие объекта преступления: «обеспеченная социалистическим обществом субъектам социалистических общественных отношений возможность соответствующего интересам социалистического общества поведения его членов, групп, классов или их состояния» [4, С. 43]. То есть, не сами общественные отношения, а по сути, обеспеченные права участников этих общественных отношений. Впрочем, обеспеченная возможность поведения членов социалистического общества – это тоже в некотором роде нормативный порядок.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., действующий вплоть до появления УК РФ 1996 г., в статье 7 дает определение преступления, которое, на наш взгляд не вполне соответствует

пониманию объекта преступления как общественных отношений. Так, в статье указано, что преступлением признается общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на советский общественный или государственный строй, социалистическую систему хозяйства, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права граждан, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок общественно опасное деяние. Конструкция данной статьи идет путем перечисления конкретных предметов (непосредственных объектов) преступления. Интересна фраза «а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок общественно опасное деяние». Из этого мы можем сделать вывод, что любые преступления посягают на «социалистический правопорядок», а не на общественные отношения.

Уголовный кодекс Российской Федерации не дает четкого понимания, что же является объектом преступления. Ст. 2 УК РФ гласит: *задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений*. Здесь указано, что конкретно подлежит защите, но общественные отношения не упоминаются. Статья 14 УК РФ преступлением признает виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное под угрозой наказания. То есть также не делается акцент на общественных отношениях. Из чего можно сделать вывод, что законодатель не связывает преступление с нарушением общественных отношений, а называет конкретные блага или ценности, которые подлежат защите.

Тем не менее, в современной науке дискуссия относительно понятия объекта преступления продолжается. Например, предлагается понимать под объектом преступления «благо (блага) человека (людей), для обеспечения сохранности которого (которых) существует уголовный закон [1, С. 9]». О. Зателепин предлагает свое понятие объекта преступления – это охраняемая уголовным законом социальная безопасность (т.е. состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства), подвергающаяся преступному посягательству, за которое предусмотрена уголовная ответственность [3, С. 31].

Традиционно считается, что объектом преступления являются охраняемые уголовным законом общественные отношения. Винокуров В.Н. также указывает, что «отказ от теории концепции общественных отношений как объекта преступления необоснован [2, С. 119]».

Таким образом, можно сказать, что относительно объекта преступления на сегодняшний момент не сложилось единой позиции. Возможно, это связано с тем, что современный Уголовный кодекс РФ не решил этот вопрос и оставил для специалистов в сфере уголовного права значительный простор для дискуссий. Между тем, для формирования понятия объекта преступления считаем необходимым несколько расширить рамки исследования и рассмотреть вопрос на общетеоретическом уровне.

В первую очередь нужно отметить, что уголовный закон устанавливает наказание за нарушение каких-либо запретов. Например, запреты лишения человека жизни в любой форме; необоснованного лишения собственности (хищения в любой форме); нарушения порядка в экономической сфере и т.п. В таком же ключе можно рассматривать и законодательство об административных правонарушениях, которое функционирует по тем же принципам и законам, как и уголовный закон. Разграничение уголовного и административного права проводится по четким критериям, но объект преступлений и правонарушений один. А именно, установленный государством правопорядок.

Государство обладает монополией на установление императивных норм, и там, где они нарушаются, у государства есть основание применить меры негативного воздействия на нарушителя.

Из этого нужно сделать вывод, что любое преступление (как и правонарушение) посягает на установленный государством нормативный порядок, а также на государственный

интерес. Под государственным интересом нужно понимать желаемое для государства состояние тех сфер жизни, которые требуют отдельного внимания, но не могут (не должны) поддаваться императивному нормативному регулированию.

Если проанализировать особенную часть уголовного кодекса РФ, то можно вычленить эти направления посягательств. Например, кража (ст. 158 УК РФ) посягает на правопорядок в части защиты права собственности, установленные Конституцией РФ и гражданским законодательством. С защитой государственного интереса, связана, например, статья 354.1. «Реабилитация нацизма», где защищается в том числе государственный интерес на уважительное отношение к истории страны.

На основании изложенного, нужно предложить следующее определение объекта преступления. **Объект преступления – это установленный государством нормативный порядок, а также государственные интересы, которые подлежат особой защите под угрозой уголовного наказания.**

Определение объекта преступления через общественные отношения было свойственно для советского правоведения, для которого идеологически важно было обозначить общественный характер власти в части установления обязательных норм, на основании которых и возникали общественные (правовые) отношения. Общественные отношения, возникающие на основании не правовых социальных норм, далеко не всегда подлежат государственной защите (например, исполнение некоторых религиозных ритуалов или местных обычаев). Поэтому, те общественные отношения, которые имеют ввиду приверженцы советской школы уголовного права, по своей сути тоже нормативные, а значит не вполне общественные.

1. Векленко С.В., Семченков И.П. О необходимости совершенствования понятия «объект преступления» // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2.
2. Винокуров В.Н. Общественные отношения как объект преступления: за и против // Государство и право, 2010 - № 1.
3. Зателепин О. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве // Уголовное право. 2003. № 1.
4. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М. 1980.
5. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т.1. Спб., 1902.

Бредихин А.Л., Фомичев С.М.

Особенности правового статуса республик в составе Российской Федерации

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-114

Аннотация

В статье автор характеризует как общие свойства всех субъектов Российской Федерации, присущие, в том числе, республикам в ее составе, так и особенности, определяющие своеобразие республик в системе других видов субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: Республика, субъект Российской Федерации, Конституция России, государство.

Abstract

Article is devoted features of legal status of republics as a part of the Russian Federation. The author characterizes as the general properties of all subjects of the Russian Federation, inherent, including, to republics in its structure, and the features defining an originality of republics in system of other kinds of subjects of the Russian Federation

Keywords: Republic, the subject of the Russian Federation, the Constitution of Russia, the state.